

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-НАУЧНОЙ СФЕРЫ (на примере профессиональной подготовки юристов и юриспруденции)

Зипунникова Наталья Николаевна

Доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-1800-3704, e-mail: igp@usla.ru

В статье охарактеризованы сложившиеся в разных отраслях социогуманитарного знания подходы к интерпретации категории «преемственность» в преломлении к сфере образования и науки. Показано особое значение вопросов периодизации истории отечественного юридического образования и юриспруденции и проблематики так называемых переходных периодов. Юбилеи 2021 г., в частности кафедры истории государства и права и музея истории Уральского государственного юридического университета, расцениваются как исследовательские поводы для дальнейшей разработки обширной проблематики преемственности. Делается вывод о перспективности рассмотрения преемственности как диалога эпох и культур и необходимости дальнейшего отнюдь не линейного, а полемического изучения истории подготовки юридических кадров и юриспруденции как отрасли научного знания.

Ключевые слова: преемственность, юридическое образование и наука, периодизация, переходные периоды, традиции, Уральский государственный юридический университет, кафедра истории государства и права, музей истории

Для цитирования: Зипунникова Н. Н. Преемственность в развитии российской образовательно-научной сферы (на примере профессиональной подготовки юристов и юриспруденции) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 53–71. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_53.

CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC SPHERE (by the example of professional training of lawyers and jurisprudence)

Zipunnikova Natal'ya

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1800-3704, e-mail: igp@usla.ru.

The article considers the approaches to the interpretation of the category of «continuity», which have been developed in various branches of socio-humanitarian knowledge, through the lens of education and science. The author underlines the special importance of the issues of periodization of the history of domestic legal education and jurisprudence as well as the problems of the so-called transitional periods. The anniversaries of 2021, in particular of the Department of the History of State and Law and the History Museum of the Ural State Law University, are regarded as research reasons for further promotion of the vast issues of continuity. The author concludes that it is promising to consider continuity as a dialogue of epochs and cultures and there is the need for further not linear, but polemical studying of the past of professional training of lawyers and jurisprudence as a branch of scientific knowledge.

Key words: continuity, legal education and science, periodization, transitional periods, traditions, Ural State Law University, Department of the History of State and Law, Museum of History

For citation: Zipunnikova N. (2021) Continuity in the development of the Russian educational and scientific sphere (by the example of professional training of lawyers and jurisprudence). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 53–71, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_53.

Кафедре истории государства и права УрГЮУ – 85? (Вместо предисловия)

Осенью 2021 г. одна из ведущих историко-правовых кафедр вузов страны встретила очередной юбилей. Устойчивой традицией стало определять точкой отсчета кафедральной истории приказ по Свердловскому правовому институту от 13 сентября 1936 г. № 114¹. В состав новой структуры тогда были включены такие дисциплины, как «История государства и права» (с поручением ее преподавания профессору Кечекияну и доценту Мартысевичу), «Общая история гос. права и народов СССР»² (профессор Юшков), «История политических учений» (доцент Баев); заведование кафедрой возлагалось на Серафима Владимировича Юшкова³, который проработал в Свердловске с осени 1936 г. до весны 1938 г. В сформировавшейся «юшковиане», еще ждущей своего исследователя (несмотря на имеющиеся публикации, в том числе о «школе Юшкова»⁴), непродолжительный «уральский эпизод» вряд ли может характеризоваться как малозначимый. Помимо открытия профильной историко-правовой кафедры в провинциальном и небольшом тогда вузе, важно обратить внимание на обстоятельство, обозначенное в институтской делопроизводственной документации 1938 г.: «В настоящее время профессор Юшков составил учебник истории государства и права народов СССР, построенный на основе учения Ленина – Сталина о задачах и объеме науки истории народов СССР»⁵. Упомянутый учебник⁶ стал большим событием в советской историко-правовой науке⁷.

Более тщательное исследование иркутских корней вузовской истории, предпринятое в последние годы и позволившее обосновать непрерывность ее развития с 1918 г., ставит ряд новых вопросов, в том числе о возрасте кафедры-юбилея. Среди первых научно-учебных подразделений, созданных на юридическом факультете Иркутского государственного университета, была кафедра истории русского права во главе с Сергеем Петровичем Покровским, назначенным «исполнявшим дела» ординарного профессора с 15 октября 1918 г.⁸ Вероятные противники «состаривания» кафедры могут привести доводы о весьма динамичных изменениях факультета в Иркутске в период с 1918 по 1931 г., когда он был выделен из университета и преобразован в самостоятельный институт советского права. И уже в 1920 г. С. П. Покровский поки-

¹ К 70-летию кафедры истории государства и права УрГЮА // Российский юридический журнал. 2007. № 1; Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права УрГЮА / сост. Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова; отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013; *Насибуллин Р. А.* Кафедре истории государства и права Уральского государственного юридического университета – 80 лет // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5; Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016 и др.

² Как можно судить по комплексу иных документов, в приказе допущено неточное название дисциплины. Речь идет об «Истории государства и права народов СССР».

³ Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 20. Л. 89.

⁴ См., например: *Лафитский В. И., Залоило М. В.* С. В. Юшков и историко-правовая школа // Журнал российского права. 2015. № 9.

⁵ Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 211. Л. 60.

⁶ *Юшков С. В.* История государства и права СССР: Утв. Всесоюз. ком. по делам высш. шк. при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.

⁷ Обсуждение учебника С. В. Юшкова по истории государства и права СССР // Советское государство и право. 1963. № 2. С. 146–149; *Кострюков П. А.* С. В. Юшков – основоположник советской историко-правовой науки // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 96; *Кострюков П. А.* Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13–16. См. также: *Земцов Б. Н.* Социологическое понимание истории права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4. С. 51–52.

⁸ *Казарин В. Н., Лякутина Ю. П.* Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 115, 133.

нул Иркутск, приступив к работе в учрежденном Туркестанском (Среднеазиатском) университете в Ташкенте¹. Но дело не столько в споре о датах, сколько в осмыслении преемственности кафедрального, вузовского развития, эволюции образовательных и научных институций в целом. Какой может быть такая преемственность? Продвижение в познании этой проблемы видится весьма своевременным. Придание категориям «преемственность», а также «память (предков)» конституционного значения (ст. 67.1 Конституции РФ) не оставляет в этом никаких сомнений. Важно также еще раз акцентировать внимание на взаимообусловленности юридического образования и правоведения как отрасли научного знания и обстоятельно поразмышлять о коренящемся в их истории двуединстве.

Преемственность (образования и науки) как научная категория в интерпретациях представителей разных отраслей социогуманитарного знания

Юридическое образование и наука как системные социокультурные явления и институции пересекают и смыкают правовое и образовательно-научное пространства, потому весьма перспективным представляется рассмотрение заявленной категории сквозь разные «окуляры». Не претендуя на всеохватный обзор, зафиксируем некоторые важные, как видится, позиции, сформировавшиеся к настоящему времени в социогуманитаристике.

В педагогической науке (по крайней мере отечественной) преемственность осмысливается как непрерывность образования, обучения, воспитания, последовательное и систематическое расположение материала, связь и согласование ступеней и этапов учебно-воспитательной работы (преемственность уровней образования, программ, практик и др.)². При этом отмечено, что в педагогических исследованиях обнаруживаются разные подходы к определению этого понятия³. В одной из коллективных монографий *историко-педагогического толка* специально уточняется, что преемственность – процесс сохранения и передачи педагогического знания и опыта, характерного для определенного исторического периода; традиция, как указано, выражает собой форму осуществления этого процесса, а новаторство трактуется как специфический вид деятельности, направленный на модификацию, совершенствование традиционных и создание новых своеобразных форм образовательной деятельности. Как видно, акцент сделан на преемственности хронологической, хотя показана также «генетическая» преемственность, могущая быть непосредственной и опосредованной, непрерывной и дискретной⁴. Издается журнал «Преемственность в образовании», миссией которого провозглашен поиск путей повышения качества образования при реализации преемственности с учетом современных и будущих тенденций⁵.

В социологической науке трактовки преемственности в образовании также связаны с разнообразием подходов – системного, институционального, процессуального и др. В частности, с позиций институционального подхода преемственность в образовании определяется как «преемственность функций, ступеней и структур института образования, а также его функциональное взаимодействие с другими социальными институтами (семьей, культурой, производством, наукой, армией и т. д.), базирующе-

¹ Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. слов. / сост. и отв. ред. В. Н. Казарин; авт. вступ. ст. О. П. Личичан. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 162.

² См., например: Кузнецова В. А. Преемственность содержания педагогического образования в системе «педучилище – педколледж – педвуз»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2003. С. 5–6; Бывшева М. В. Теоретические аспекты преемственности в системе образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 22. С. 259–263.

³ Легенчук Д. В. Содержательная сущность принципа преемственности в педагогической науке на современном этапе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2. С. 59.

⁴ Подробнее см.: Богуславский М. В., Богуславская Т. Н., Лобзаров В. М., Милованов К. Ю., Сумнительный К. Е. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки (конец XIX – XX вв.): моногр. / под ред. М. В. Богуславского. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. С. 7–8 и далее.

⁵ URL: <http://www.journal-preemstvennost.ru/o-zhurnale/> (дата обращения: 16.11.2021).

еся на использовании результатов деятельности друг друга, взаимосвязях социальных общностей в сфере образования». Процессуальный подход аттестован как один из основных и наиболее значимых, поскольку позволяет продемонстрировать, что «в современном российском образовании *низка степень преемственности* (курсив мой. – Н. З.), что оно дискретно, фрагментарно, разорвано». Отмечено, что преемственность в образовании представлена тремя уровнями: индивидуально-личностным (как связь между стадиями развития личности, реализуемая в процессе перехода с одной ступени образования на другую); социальным (как «взаимосвязь допрофессионального и профессионального, с одной стороны, дошкольного, общего среднего, начально-профессионального, среднего профессионального, высшего, послевузовского, – с другой»); социетальным (как взаимодействие института образования с другими социальными институтами)¹.

В поставленной более широко проблеме социальной преемственности образования и наука, наряду с семьей, производством и др., отнесены к общественным каналам восприятия, выполняющим главную роль в формировании определенного типа личности: они закладывают объективные предпосылки становления субъекта социальной преемственности². И если преемственностью как философской категорией предлагается обозначать закономерную связь между различными этапами развития действительности, где содержание, структура и функции одной системы повторяются, отбрасываются и развиваются в другой на качественно новом уровне, то социальную преемственность характеризуют как выражение высшего типа преемственной связи. Предложена и дефиниция данного типа связи: «Это такое понятие, отражающее процессы социального наследования, характерной особенностью которого является сохранение, повторение, преобразование и развитие, отрицание и отбрасывание социально значимого продукта в пространстве и во времени в деятельности субъекта конкретно-исторической системы культуры»³. В работах по философии культуры предлагается расширить контекст рассмотрения проблемы преемственности посредством разворачивания эволюционной и исторической эпистемологии. Это, как видится российским ученым, позволяет исследовать специфику связи прошлого и настоящего в культуре, ее развития с учетом активной роли человека – субъекта культурно-исторического процесса⁴.

В культурологических, музееведческих исследованиях в последние годы ставится вопрос о соотношении культурной преемственности⁵, культурной памяти и традиции. В частности, культурная память трактуется как культурный текст, содержанием которого является культурный опыт прошлого как результат адаптации этноса к условиям существования; поясняется при этом, что опыт имеет тенденцию к воспроизводству и реактивации. Под традицией предлагается понимать определенную форму культурного опыта, способ существования культурного текста, его сохранения и воспроизводства. В свою очередь, культурная преемственность рассматривается как механизм движения традиции в пространственно-временном континууме⁶. И вряд ли ошибкой будет утверждение, что ключевой категорией становится «память»⁷; причем трудно не согласиться с позицией, что музеи как институты памяти имеют преиму-

¹ Архипова С. В. Преемственность в образовании: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 11–12.

² Подробнее см.: Рубанов В. Г. Структура и механизмы социальной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 113–114.

³ Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 104, 108.

⁴ См., например: Тахтамышев В. Г., Харламова С. Г. Преемственность: к вопросу о методологии исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1741.

⁵ Не утрачивает своего значения работа Э. А. Баллера «Преемственность в развитии культуры» (М.: Наука, 1969), размышлявшего о культурной преемственности как о связи между различными этапами или ступенями как бытия, так и познания, обстоятельно характеризовавшего ее сущность.

⁶ Первушина О. В. Культурная преемственность, культурная память и традиция: соотношение понятий как культурологическая проблема // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 1. С. 327.

⁷ Как пишет О. В. Первушина, научный интерес к проблеме исследования «памяти» в различных областях знания в настоящее время имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. См.: Первушина О. В. Культурная память: проблемное поле исследования // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2. С. 34.

щества перед прочими агентами культуры, являются «лучшим примером... мнемонической машины»¹. В отечественном и зарубежном дискурсах (работы М. Хальбвакса, А. и Я. Ассман, П. Рикера, П. Нора, Ю. М. Лотмана, Л. П. Репиной и многих других исследователей²) обозначается проблема различения культурной, исторической, индивидуальной, коллективной, социальной памяти. Что важно, к этим вопросам стали обращаться и юристы, историки права³.

Для литературоведения исследуемая категория также является совсем не «проходной»: преемственности в литературе посвящаются и отдельные исследования, и крупные научные форумы, поскольку наряду с новаторством, разрушением и преобразованием канонов она относится к базовым механизмам литературного процесса⁴. Примечательно, что преемственность трактуется как диалог (культур, мировоззрений, стилей и пр.)⁵; такая конструктивная литературоведческая идея видится плодотворной и для «препарирования» феноменов образования и науки.

В исторической науке принципиально важным в связи с рассматриваемой проблематикой представляется творческое развитие жанра так называемых университетских историй, а также истории интеллектуальной. Генезис первых показывают Е. А. Вишленкова, В. С. Парсамов, Ф. А. Петров и другие историки; при этом исследование движения «университетской идеи», сравнение разных университетских моделей дало впечатляющие результаты⁶. Укрепляющаяся тенденция междисциплинарности в интеллектуальной истории, качественные изменения в понимании ее предмета, задач, методологии⁷ не могут не влиять на интерпретацию упомянутых категорий памяти, преемственности, традиции. Среди прочих на острие дискурса – «университетская традиция», которая, как и прочие традиции в социальной жизни, согласно Э. Хобсбауму и Т. Рейнджеру, изобретается. Теория и практика университетской пре-

¹ *Наварро О.* История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии / пер. с англ. В. Г. Ананьева // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 5, 7. Составители профильного и, как видится, новаторского сборника замечают, среди прочего, что формула «собирать, изучать, хранить, экспонировать объекты предметного мира человека» (а ныне и нематериальные свидетельства) до сих пор прочна и незыблема в музееведении, как в архитектуре – витрувиальная триада пользы, прочности и красоты. См.: Музей и время (вместо предисловия) // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и материалов / отв. ред. Э. А. Шулёпова. М.: Этерна, 2010. С. 5.

² *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 16.10.2021); *Его же.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007; *Ассман А.* Длинные тени прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2014.; *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и идентичность в высоких культурах / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004; *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция – память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999; *Рикер П.* Память, история, забвение / пер. с фр. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной, О. И. Мачульской, Г. М. Тавризян. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004; *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996; *Репина Л. П.* Культурная память и проблемы историографии: историографические заметки. М.: ГУ ВШЭ, 2003 и др.

³ См., например: *Кодан С. В.* Социальная память в структуре научно-познавательной деятельности: понятие, основные характеристики, подходы // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллектив. моногр. / под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 12–26; *Крупеня Е. М.* Историческая память: концептуализация и некоторые проблемы теоретико-правового осмысления // Там же. С. 37–48; *Честнов И. Л.* Коллективная память в историко-правовой науке // Там же. С. 142–148.

⁴ Преемственность как фактор литературного процесса. Опыт Центральной и Юго-Восточной Европы: по материалам I Хоревских чтений / отв. ред. И. Е. Адельгейм. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2017. С. 5.

⁵ *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. С. 11–13 и далее; *Подобрий А. В.* Преемственность – традиция – диалог – новаторство (к вопросу о литературной эволюции) // Мировая литература в контексте культуры. 2013. № 2. С. 140 и др.

⁶ *Вишленкова Е. А., Парсамов В. С.* Университетские истории в России: генезис жанров // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3; *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002; *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009; *Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: антология* / сост. А. Ю. Андреев, С. И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011; *Маурер Т.* «Барометры» или «Маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов / пер. Л. П. Комлевой, К. А. Левинсона, В. В. Смекалиной. М.: РОССПЭН, 2015 и др.

⁷ *Репина Л. П.* Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25/1. С. 5; *Зверева Г. И.* Интеллектуальная история в современной России: институты и направления // Преподаватель XXI век. 2018. № 4. С. 297.

емственности, включая «состаривание» университетов и «борьбу за право первородства», как показано, связаны с убеждением в исторической универсальности понятия «университет» и априорным признанием непрерывности университетской истории¹.

В целом с *научоведческих, философских позиций* рассмотрение вопросов преемственности в науке, в развитии научного знания позволяет более полно раскрывать разнообразные науковедческие концепции; будучи более широкой категорией, чем научная традиция, научная преемственность представляет собой «дихотомический процесс стабилизации и трансмутации, прерывности и непрерывности»².

Преемственность в праве: кратко о проблемном поле и трактовках юристов

Для юридической науки (и историко-правовой, в частности) характеризуемая категория является одной из центральных; принято считать, что интерес к ней восходит к римской правовой традиции. Как писал С. С. Алексеев, преемственность права исторически являлась «показателем и выражением (а пожалуй, еще и „институтом обеспечения“, „охранителем“) непрерывности человеческой цивилизации, причем по основополагающим институтам человеческой культуры»³.

Особое значение для осмысления данного понятия имеет обращение к обширному корпусу компаративистских исследований (Э. Аннерс, Р. Давид, Р. Каброяк, Х. Кетц, Ф. Решетников, А. Саидов, К. Цвайгерт и др.). Кроме того, историку права вряд ли возможно обойтись хотя бы без упоминания историографического домена, сформированного в соответствующей отрасли знания. В историко-правовой науке, помимо проблемы преемственности и ее разрывов, неизбежно ставится вопрос о том, как исследовать прошлое. По этому поводу В. И. Сергеевич, в частности, писал: «Образование права в каждую историческую эпоху имеет свои характерные особенности, отражающие дух эпохи и ее воззрения на право. Смотря на прошлое глазами нашего времени, мы не всегда отдаем должное этим особенностям; наоборот, мы бываем весьма склонны видеть в прошлом те же явления, к которым привыкли и в окружающей нас действительности». Таким образом возникает «невольный перенос настоящего в давно прошедшее». Он «замечается у тех исследователей, которые известные нам в современном юридическом быту понятия „закона“ и „законодательства“ применяют к объяснению явления в области образования права XIV, XIII и еще более отдаленных веков»⁴. Об искусственном вкладывании «настоящего в прошлое» и, соответственно, об искажении прошлого, некорректности его отражения в деятельности людей, живших долгие столетия тому назад, пишут и современные исследователи. При этом они констатируют в качестве «важнейшего недостатка» историко-правовых исследований, в частности, Средневековья то обстоятельство, что «авторы по инерции мышления зачастую стоят на позициях превосходства современного знания над средневековой мыслью»⁵. Такое направление дискурса имеет, как представляется, значительный потенциал.

С разной степенью активности и плодотворности проблематика преемственности изучалась отечественными правоведами разных эпох; в последние полвека существования профильного дискурса формировались определяющие, как видится, «слои» интерпретаций (труды В. К. Бабаева, Т. В. Наконечной, Г. В. Швекова, В. Н. Карташова, В. А. Рыбакова, В. В. Сорокина и др.). В частности, в понимании В. К. Бабаева преемственность в праве – это заимствование правом того или иного государства положений прошлых либо современных ему правовых систем⁶. Оценивая это опре-

¹ Подробнее об этом: Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1.

² Рубанов В. Г. Преемственность в науке в трудах М. Полани и Т. Куна // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6. С. 57; Рубанов В. Г. К вопросу о некоторых типах научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 55.

³ Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. С. 312.

⁴ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. С. 15–16.

⁵ Рогов В. А., Рогов В. В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права: очерки IX – середины XVII вв. М.: МГИУ, 2006. С. 5.

⁶ См., например: Теория государства и права: учеб. / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 210. См. также: Першин В. Б., Треушников И. А. Методологические воззрения В. К. Бабаева на преемственность в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 364–367.

деление, В. Н. Карташов указывает на «общую тенденцию» к отождествлению преемственности с аккультурацией, характерную как для отечественной, так и зарубежной юриспруденции¹.

Исследователи пытаются соотнести преемственность в праве также с такими категориями, как правопреемство, юридическое наследие, правовые традиции, правовая экспансия, повторяемость, перенос, рецепция права. В ходе сравнения преемственности с рецепцией высказываются едва ли не противоположные суждения – от отождествления до их противопоставления как двух разных способов развития права, обладающих своей спецификой и функциональным назначением. Значимым представляется сопоставление преемственности в праве с правовой традицией. Как справедливо пишет Н. Н. Тарасов, «концептуализация права как традиции, правда, без специальной понятийной проработки, юристам известна»; при этом ученый указывает прежде всего на работу Дж. Г. Бермана, посвященную формированию западной традиции права². Кроме прочего, обозначена необходимость ставить проблему более широко и размышлять о преемственности «не только в праве, но и других компонентах и элементах правовой системы общества»³. Такой подход видится весьма конструктивным.

В диссертационном исследовании Ф. Ф. Литвиновича также предприняты попытки соотнести отдельные поименованные понятия, но не менее важной видится предложенная им характеристика ключевой категории. В частности, преемственность в праве он рассматривает как «проявление объективной существенной связи между различными этапами развития права, связи, которая реализует себя не в одноактном отрицании и „снятии“, а в бесконечной цепи „снятий“, вбирающих в себя непреходящие формы и ценности правового бытия»⁴.

Правоведы размышляют о видах правовой преемственности (множество которых предопределено, в том числе, исторически обусловленным разнообразием юридической действительности) и ее уровнях. Первый (высший) уровень преемственности связывают с содержанием права, его основополагающими принципами, второй уровень – это преемственность юридических источников, форм права⁵, а третий «с точки зрения сущностной характеристики и глубины заимствования содержательных элементов правовой системы» характерен для способов, приемов, специальных правовых средств юридической техники⁶.

В последние годы актуализировалась проблема постклассического прочтения правовой преемственности. Среди прочего акцентировано внимание на отсутствии универсальных объективных критериев определения преемственности или инновационности в развитии права и на возможности «говорить о косвенных признаках преобладания либо первого, либо второго». В русле антрополого-правовой интерпретации отмечается, что преемственность – это социальный конструкт, создаваемый

¹ *Карташов В. Н.* Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // *Юридическая техника.* 2011. № 5. С. 10–11.

² *Тарасов Н. Н.* Правовая традиция и преемственность в праве: методологические основания исследования // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2020. № 3. С. 7. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1625> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Предложена и дефиниция преемственности правовой системы общества: это связь между различными этапами или степенями развития конкретной национальной правовой системы, которая предполагает сохранение в рамках определенной страны тех или иных достижений правовой культуры прошлого, использование в современной правовой системе всего того прогрессивного, что было накоплено в предшествующие эпохи. См.: *Карташов В. Н.* Указ. соч. С. 10, 12.

⁴ *Литвинович Ф. Ф.* Преемственность в праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 8.

⁵ В отечественной юридико-образовательной традиции императорского периода важным было различие внешней и внутренней истории права. Внешняя история права охватывала историю источников права (см., например: *Латкин В. Н.* Лекции по внешней истории русского права. СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888). В связи с этим перспективной видится реализуемая в Уральском государственном юридическом университете идея преподавания особого курса «Система источников права» со значительным историко-правовым наполнением. Важна и актуализация проблемы источников права в научном дискурсе. См.: *Реутов В. П.* Типы правопонимания и проблема источников и форм права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2010. Вып. 2. С. 54–70.

⁶ Подробнее см.: *Сапун В. А.* Уровни преемственности в праве // *Юридическая техника.* 2011. № 5. С. 416–420.

властью номинации и воспроизводимый практиками людей. Поскольку норма права, как пишет И. Л. Честнов, «это не только ее формулировка в статье нормативного правового акта, но ее интерпретация субъектом, соотнесение с индивидуальной интенцией и реализация в соответствующих действиях», то преемственность права нельзя сводить только к формальной стороне законотворчества, значимо «принятие» акта обществом¹.

Еще во второй половине 1970-х гг. Н. Неновски² писал, что преемственность в праве не может не породить известной преемственности в науке о праве и что преемственность в ее предмете будет определять известную преемственность в самой науке³. Размышляя о преемственности в развитии юридической науки как одном из срезов общей проблемы правовой преемственности, исследователи вполне закономерно педалируют преемственность научного знания, например в истории политический и правовых учений. По словам С. В. Кодана, «направления изучения преемственности в истории российской юриспруденции представляются важной проблемой в развитии юридического знания»⁴. С. В. Липень выделяет три направления преемственности: между дореволюционной российской и марксистской юридической наукой; между юридической наукой 20–80-х гг. XX в. и современной юридической наукой; между российской дореволюционной и современной юридической наукой⁵.

Преемственность в юридическом образовании и науке: узловые вопросы

Актуальность проблемы изучения преемственности в деле обучения, воспитания человека и «оптимального использования при этом современных образовательных технологий и проектов» В. Д. Перевалов справедливо связывает с процессом непрерывной модернизации российского образования, в частности юридического⁶. Несмотря на разнообразие работ по истории подготовки юристов, трудно не согласиться с Н. Н. Тарасовым в том, что современная юриспруденция недооценивает «принципиальную роль» университетского юридического образования в формировании европейского правового мышления. Кроме того, образование и наука справедливо называются им – с уточнениями и оговорками – «основными сферами трансляции» и реализации правовой традиции Запада и в советские десятилетия⁷. Дискурс о преемственности, трансляции традиции, как видим, не исчерпан.

«Систему координат» для размышлений о преемственности в исследуемой образовательно-научной отрасли формируют, как думается, вопросы периодизации ее истории и проблематика так называемых переходных периодов.

При любом подходе к периодизации неизбежно возникает проблема «точки отсчета». Сложившийся дуализм в понимании «первоначала» подготовки профессиональных юридических кадров в отечественной традиции (весьма распространенное признание его в реформах Петра, с одной стороны, и приобретающая все большую популярность позиция об укоренении этой подготовки, пусть и в интуитивных, религиозно-мистических формах, в средневековой Руси, ее книжности – с другой), а также разноречивые оценки эпохи Петра Великого как будто обуславливают наличие противоположных позиций в отношении как раз преемственности или ее разрывов. Однако, как представляется, эти интеллектуально-эмоциональные столкновения («Интеллектуальная традиция в России началась с Петра» vs «Неправильно отказы-

¹ Честнов И. Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 527–533.

² Н. Неновски – «видный болгарский правовед, автор ряда интересных общетеоретических работ, одна из которых – „Преемственность в праве“... получила широкую известность и отмечена юридической общественностью социалистических стран как глубокое, творческое исследование». См.: Алексеев С. С. Вступительная статья // Неновски Н. Единство взаимодействия государства и права / пер. с болг. В. М. Сафронова. М.: Прогресс, 1982. С. 5.

³ Неновски Н. Преемственность в праве / пер. с болг. В. М. Сафронова. М.: Юрид. лит., 1977. С. 158.

⁴ Кодан С. В. Преемственность в юридическом источниковедении // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 88.

⁵ Липень С. В. Преемственность в развитии юридической науки как аспект общей проблемы преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 296.

⁶ Перевалов В. Д. Методология юридического образования: истоки и этапы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 192.

⁷ Подробнее см.: Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 10–12.

вать людям Средневековья в способностях и возможностях конструировать правовые теории в ходе осмысления окружающей действительности») не такие уж непримиримые. С точки зрения глобальных историко-правовых процессов накопленный в допетровской Руси опыт образованности, книжности выступал условием, предтечей последующего развития, модернизации.

Конструирование периодов в истории исследуемой образовательно-научной отрасли связано с прочтением исследователями ее обширного исторического опыта, обозначаемых целей и задач, выбираемых критериев. Чаще всего (что закономерно) выделяют три большие эпохи: дореволюционная, советская и постсоветская (современность). Так, М. А. Кожевина, предлагая рассматривать критерием периодизации процесс институционализации юридической науки, связанный с формированием различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов (в частности, с обособлением юридической научной деятельности от практической юриспруденции), указывает как раз на три эти периода¹. В императорской России сложилась так называемая поуставная периодизация, когда в качестве рубежей развития рассматривались уставы императорских университетов. Видимо, весьма похожую роль выполняли и соответствующие источники советского времени – постановления, в том числе партийные, и иные узаконения.

В. А. Томсинов – автор цикла учебных пособий по истории юридического образования и науки в России, внесший значительный вклад в научное познание их традиций, – выделил следующие периоды: XVIII столетие, первая треть XIX в., вторая треть XIX в., эпоха «великих реформ»². В очерках, посвященных опыту отечественного юридического образования конца XVII – XX в., исследователи обозначали два этапа в императорской эпохе: XVII – первая половина XIX в.; вторая половина XIX – начало XX в., – и три этапа в советской: 1917 – 1930-е гг.; чрезвычайные условия Великой Отечественной войны; вторая половина 1940-х – начало 1990-х гг.³ Составители энциклопедического словаря биографий, поясняя свой подход к периодизации, прямо зафиксировали: «История российской правовой науки прошла в своем развитии те же эпохи, что и российское общество и государство: самодержавие, советский строй и современное состояние». И поскольку «наиболее длительным периодом бытия науки» оказалось становление самодержавной России, то по способам формирования научного правосознания в нем были выделены четыре этапа: 1) семейно-монастырский (допетровский); 2) академический; 3) западноевропейский университетский; 4) «золотой век» российского правоведения⁴.

При рассмотрении отдельных аспектов становления юридического образования и науки предлагаются иные, условно «внутренние», а также «смежные» периодизации⁵. В связи с этим полезным видится предложение С. В. Кодана о различении применительно к истории юридической науки таких разновидностей преемственности, как общенаучная (выделение этапов развития юриспруденции в целом), научно-дисциплинарная (периодизация эволюции исследований в юридических науках), проблемно-тематическая (исследование периодов в познании отдельных государственно-правовых проблем), междисциплинарная (периодизация изучения отдельных проблем в юридических и (или) социально-гуманитарных науках на уровне от-

¹ Кожевина М. А. Предпосылки зарождения отечественной юридической науки как социального института // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 430–459. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_14610.html (дата обращения: 20.11.2021).

² Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М.: Зерцало-М, 2010; *Его же*. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М.: Зерцало-М, 2010; *Его же*. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. М.: Зерцало-М, 2010; *Его же*. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.). М.: Зерцало-М, 2013.

³ «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.) / под общ. ред. В. В. Захарова, Н. Н. Зипунниковой. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. С. 3.

⁴ Подробнее см.: Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий: в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2009. Т. 1. С. 9.

⁵ См., например: Акчурина Н. В. Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX века. Саратов: СГАП, 2000. С. 55–63; Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н. Правовой статус университетов: история и современность: учеб. пособие. М.: Норма, 2007. С. 69–118.

дельных исторических периодов), парадигмальная (определение периодов через изучение теоретико-методологических и иных установок с выявлением их особенностей на отдельных этапах развития науки), науковедческая (выявление периодов развития юриспруденции сквозь призму познания объектов, субъектов и коммуникативных процессов получения знаний)¹.

В ходе осмысления периодизации исторического процесса вряд ли возможно пройти мимо проблематики так называемых переходных периодов. Только в XX столетии в отечественной истории таковых можно выделить два: 1) когда в ходе «Великой русской революции» на смену императорским государственно-правовым, социокультурным и иным механизмам, а также попыткам демократизации общества, государства и права в непродолжительный период работы Временного правительства пришли установки новой власти; 2) когда советскую систему, претерпевшую кризис, сменяло новое устройство демократического направления.

В теоретико-правовом отношении переходный период в развитии права предлагается понимать как специфическое правовое явление, сущность которого выражается в таких признаках, как активное взаимодействие временных координат (прошлого, настоящего, будущего), неопределенность временных рамок, формирование нового правового мышления, активизация правотворчества, нестабильность законодательства. Правовое строительство в такие периоды, как отмечается, может осуществляться следующими способами: инновеллизация, преемственность, рецепция, трансформация и имплементация².

Погружение в проблематику юридико-университетского первоначала нашего вуза неизбежно повлекло необходимость более широкого, контекстного осмысления особенностей переходного этапа, связанного с «Великой русской революцией» и трагическим гражданским противостоянием, в государственно-правовом развитии в целом и отечественном юридическом образовании и науке в частности. Понятно, что, несмотря на громкую, демонстративную манифестацию новой – советской – властью одномоментного порывания с предшествующей традицией, на деле все обстояло сложнее.

Из построенной на широчайшей источниковой базе хронологической летописи истории юридического факультета Московского университета (1755–2010) можем видеть, что 15 декабря 1917 г. «в заседании юридического ф-та присутствовали» заслуженные профессора (И. Т. Тарасов – декан, а также А. Н. Филиппов³), 20 ординарных профессоров (в их числе – А. И. Елистратов, И. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, С. В. Познышев, кн. Е. Н. Трубецкой, Г. С. Фельдштейн, В. М. Хвостов), 2 экстраординарных профессора (А. Н. Митюков и М. И. Райский), 58 приват-доцентов, включая Н. Н. Алексеева, А. М. Винавера, В. Н. Дурденевского, М. В. Зызыкина, С. А. Кечекьяна⁴, И. Б. Новицкого, Л. С. Таля. Все поименованные номинации университетских акторов из «сословия преподавателей» указывают на нормы и практики императорского пе-

¹ Кодан С. В. Преемственность в юридическом источниковедении. С. 89.

² Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 8.

³ Александр Никитич Филиппов (1853–1927) – выдающийся историк русского права, служивший в Московском и Дерптском (Юрьевском) университетах, а также директором лицея цесаревича Николая (с конца 1916 г.), автор ряда популярных учебников и учебных пособий по истории русского права и истории государственных учреждений России, изданных на рубеже XIX–XX вв.

⁴ В хронологической летописи, апеллирующей в данном случае к фонду 418 ЦИАМ, указано: «Кечекьян Степанос Аствацатурович». См.: История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / отв. ред. В. А. Томсинов 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2011. С. 437. Важно упомянуть трансформацию архивных учреждений: в 2013 г. создан Центральный государственный архив города Москвы, а Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ) и другие учреждения и собрания вошли в его состав. См.: URL: <https://cgamos.ru/history/> (дата обращения: 20.11.2021). Не менее важно пояснить, что Степан Федорович Кечекьян работал, пусть и короткое время (в 1936–1937 гг.), в Свердловском юридическом институте. Впоследствии «крупной вехой в развитии юридической науки и образования стало издание под его редакцией фундаментального учебника „История политических учений“» (1955 г.); «в теории права им была выдвинута концепция единства нормы права и правоотношений». См.: Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. С. 179.

риода. По данным на январь 1918 г., на юридическом факультете столичного университета церковное право¹ преподавали ординарный профессор П. В. Гидулянов, приват-доценты И. М. Громогласов, С. Л. Урсынович, Н. Н. Фиолетов; осуществляли работу такие ученые общества, как Общество им. А. И. Чупрова для разработки общественных наук, основанное в 1911 г., и Московское юридическое общество, образованное в 1865 г. В мае 1918 г. И. А. Ильин защищал на факультете магистерскую диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Официальными оппонентами выступили университетские профессора – кн. Е. Н. Трубецкой и П. И. Новгородцев. Члены совета признали заслуги И. А. Ильина в исследовании гегелевской философии и приняли решение присудить ему не только магистерскую, но и докторскую степень. В июле 1918 г. в здании университета состоялось Всероссийское совещание по реформе высшей школы. В числе делегатов были и профессора юридического факультета кн. Е. Н. Трубецкой и В. М. Хвостов. На нем выступил и нарком А. В. Луначарский, подчеркнувший, что *реформа университета не означает его ломки* (курсив мой. – Н. З.). Несколько дней спустя, правда, с фронтона на здании университета на ул. Моховой была снята надпись «Императорский университет»².

В то же время летом и в начале осени 1918 г. на востоке страны разворачивались активные действия по «запуску» Иркутского государственного университета и его юридического факультета. Изучение нормативных предписаний, делопроизводственных материалов и иных свидетельств учебно-научной повседневности начального периода, адресованных новой университетской корпорации, позволяет сделать выводы о последовательной трансляции «белыми» организаторами вуза курса на сохранение императорских законодательства и деловых обыкновений. Это проявлялось в отсылках к университетскому уставу императорского периода (и в целом к Своду законов Российской империи), организации управления, названиях штатных должностей, конструировании учебных планов и программ и т. д. До «советизации» университета в 1920 г. таких свидетельств обнаруживается отнюдь не мало. Наступившие впоследствии годы поиска эффективной организации подготовки юристов означали для факультета перманентные изменения, приведшие к трансформации университетской формы: ее сменило специализированное образование в институтах, в том числе Сибирском (Иркутском) институте советского права (позднее – Свердловском правовом, Свердловском юридическом институте). Именно 1920-е гг., как справедливо отмечает Т. Ф. Ящук, остаются, «пожалуй, единственным периодом в советской истории, когда отечественная юридическая наука развивалась в тесной информационной взаимосвязи с мировой, в первую очередь, европейской»³.

Обратим в связи с этим внимание на утверждение Ф. Ф. Литвиновича о том, что «преемственная связь, выступая важнейшим элементом механизма переходных ситуаций развития права, выражает в этом механизме тот момент, который обуславливает целостность развивающейся системы права не только за счет генетического единства, но и за счет единства связей сосуществования, что находит свое отражение в понятиях „наследование“, „заимствование“, „рецепция права“, с разных сторон выражающих процесс преемственности в праве»⁴.

Если же пытаться характеризовать (хотя бы пунктирно) традиции отечественного юридического образования и науки на протяжении трех столетий, о преемственности которых и идет речь, то важно указать на значительное государственное участие в их организации, разветвленность, «плотность» регулировавшего их законодательства, включенность в систему государственной службы ученых, преподавателей, студентов (в императорский период), значительную идеологическую компоненту и разработку специальных формул, идеологием (с допущением их разнообразия или без такового). Важно также напомнить о доминировании университетской формы, несмотря на организацию специализированных институций (лицеев, Училища правоведения для подготовки «привилегированных» юристов, учрежденного не без уча-

¹ Этот курс, видимо, читался и несколько позднее, а при преобразовании факультета в факультет общественных наук в 1919 г. был заменен курсом «Церковь и государство».

² История юридического факультета Московского университета (1755–2010). С. 194–197, 438–443.

³ Ящук Т. Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского университета. 1999. № 1. С. 111–114.

⁴ Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5. С. 21.

стия М. М. Сперанского¹, и др.) и условную прерывистость этой традиции в советские десятилетия. Значимым оказывается и преемственность юридико-образовательного дискурса: споры о том, как и чему учить будущих юристов, не утихают до сих пор, коренясь в «университетском» XIX столетии и даже ранее. Вновь повторим суждения о взаимообусловленности и генетической связанности юридического образования и юриспруденции как ключевой традиции, а также о включенности их развития в общую «схему» эволюции отечественного права. Кросс-культура, диалогичность науки и системы подготовки юридических кадров также видится одним из основополагающих факторов. Собственно, и закрытость советской системы образования может быть охарактеризована с важными оговорками. В частности, небезыntenесен опыт обучения студентов из стран социалистического лагеря, в том числе в Свердловском юридическом институте. Мощнейшим является научное наследие российских правоведов предшествующих эпох, без апелляции к которому немислима ни одна современная исследовательская презентация, даже поверхностная.

Юбилей как повод: вместо заключения

Так называемая юбилеямания, о которой уже приходилось высказываться², оказывается весьма полезной, заставляя раз за разом вглядываться в прошлое исследуемой отрасли образования и науки, рассуждать о поворотных моментах в ее истории, о вкладе в ее развитие многих личностей. Размышлениям о преемственности и ее прерывистости весьма способствуют музейные практики. Восстановленному в Уральском государственном юридическом университете (тогда – академии) музею истории исполнилось десять лет. Обращение к музейным предметам как специфическим источникам, постановка и разворачивание новых (а порой и «старых») исследовательских тем и сюжетов, широкое привлечение начинающих исследователей к юридико-музейной работе, последовательная публикаторская деятельность дали, как думается, некоторые результаты.

С. В. Кодан, характеризующий преемственность как одну из форм кросс-культурных коммуникаций в государственно-правовой сфере (наряду с рецепцией, диффузией, аккультурацией, имплементацией), отмечает, что она актуализирует исторический опыт государственно-правового развития и определяет его социальную значимость в юридических практиках настоящего и в перспективах их будущего – оценивается с точки зрения соответствия (или несоответствия) условиям современности и социальному прогрессу³. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, подчеркнем, что для продвижения в понимании преемственности и ее внутренних сложноустроенных механизмов в сфере юридического образования и науки не обойтись без дальнейшего исследования и интерпретации их исторического опыта, вдумчивого считывания его актуальности. Важным видится и опыт интерпретации преемственности в широком социогуманитарном контексте, в разных отраслях научного знания. Исходя из понимания преемственности как мощного социального коммеморативного механизма и признавая ее значительный потенциал для установления диалога (полилога) эпох и культур, находим стратегически важным развитие разнообразных научных и учебных исследовательских практик, включая музейные. При этом принципиально, чтобы прочтение традиций, опыта российского юридического образования и науки носило не только и даже не столько линейный, прогрессивный характер. «Пристрастный» исследовательский возврат к прошлому, наблюдение себя в нем как в «зеркале», возможная полемика с ним, наполнение дискурса о преемственности не только институциональным, догматическим, но и социокультурным и антропологическим содержанием и смыслами видятся важным направлением для конструктивного решения

¹ В январе 2022 г. выдающемуся российскому государственному деятелю и правоведу исполняется 250 лет. Событие уже широко отмечается изданием новых публикаций о нем. См., например: *Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. Биография реформатора России.* М.: Эксмо, 2021.

² См., например: *Зипунникова Н. Н. Юбилейный синдром, «юбилеямания», лаборатория коммеморации или...? Размышления историка права о природе юбилейных изданий // Российское право: образование, практика, наука.* 2016. № 5.

³ *Кодан С. В. Кросс-культурный подход в исследовании государственно-правовых явлений и институтов // Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Доклады и сообщения: материалы Урал. юрид. чтений.* Екатеринбург: УрГЮА, 2010. С. 3–4.

задачи типа «Как понять традицию и опереться на нее или отринуть?». Юбилейные поводы и контексты, несмотря на критику в их адрес, продолжают стимулировать интерес к познанию традиций, опыта и – возьмем на себя смелость утверждать – прогнозированию перспектив развития.

Список литературы

Акчурина Н. В. Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX века. Саратов: СГАП, 2000. 178 с.

Алексеев С. С. Вступительная статья // *Неновски Н.* Единство взаимодействия государства и права / пер. с болг. В. М. Сафронова. М.: Прогресс, 1982. С. 5.

Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия // *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. С. 297–544.

Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.

Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1л. Ед. хр. 20. Л. 89.

Архипова С. В. Преемственность в образовании: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. 19 с.

Ассман А. Длинные тени прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 323 с.

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и идентичность в высоких культурах / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. 294 с.

Богуславский М. В., Богуславская Т. Н., Лобзаров В. М., Милованов К. Ю., Сумнительный К. Е. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки (конец XIX – XX вв.): моногр. / под ред. М. В. Богуславского. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. 500 с.

Бывшева М. В. Теоретические аспекты преемственности в системе образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 22. С. 259–263.

Вишленкова Е. А., Парсамов В. С. Университетские истории в России: генезис жанров // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3. С. 164–172.

Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н. Правовой статус университетов: история и современность: учеб. пособие. М.: Норма, 2007. 208 с.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 211. Л. 60.

Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1. С. 41–64.

Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. слов. / сост. и отв. ред. В. Н. Казарин; авт. вступ. ст. О. П. Личичан. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. 252 с.

Зверева Г. И. Интеллектуальная история в современной России: институты и направления // Преподаватель XXI век. 2018. № 4. С. 288–302.

Земцов Б. Н. Социологическое понимание истории права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4. С. 49–56.

Зипунникова Н. Н. Юбилейный синдром, «юбилеямания», лаборатория коммеморации или..? Размышления историка права о природе юбилейных изданий // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 28–33.

«Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.) / под общ. ред. В. В. Захарова, Н. Н. Зипунниковой. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. 160 с.

История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. А. Томсинов. М.: Городец, 2011. 640 с.

К 70-летию кафедры истории государства и права УрГЮА // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 165–166.

Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.

Карташов В. Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 10–18.

Кодан С. В. Кросс-культурный подход в исследовании государственно-правовых явлений и институтов // Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Доклады и сообщения: материалы Урал. юрид. чтений. Екатеринбург: УрГЮА, 2010. С. 3–5.

Кодан С. В. Преемственность в юридическом источниковедении // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 85–94.

Кодан С. В. Социальная память в структуре научно-познавательной деятельности: понятие, основные характеристики, подходы // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллектив. моногр. / под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 12–26.

Кожевина М. А. Предпосылки зарождения отечественной юридической науки как социального института // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 430–459. URL: https://e-nota-bene.ru/hr/article_14610.html (дата обращения: 20.11.2021).

Кострюков П. А. Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.

Кострюков П. А. С. В. Юшков – основоположник советской историко-правовой науки // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 92–97.

Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. Биография реформатора России. М.: Эксмо, 2021. 216 с.

Крупеня Е. М. Историческая память: концептуализация и некоторые проблемы теоретико-правового осмысления // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллектив. моногр. / под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 37–48.

Кузнецова В. А. Преемственность содержания педагогического образования в системе «педучилище – педколледж – педвуз»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2003. 23 с.

Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888. 372 с.

Лафитский В. И., Залоило М. В. С. В. Юшков и историко-правовая школа // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 121–131.

Легенчук Д. В. Содержательная сущность принципа преемственности в педагогической науке на современном этапе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2. С. 59–61.

Липень С. В. Преемственность в развитии юридической науки как аспект общей проблемы преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 294–297.

Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5. С. 18–23.

Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 28 с.

Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. 412 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Маурер Т. «Барометры» или «Маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов / пер. Л. П. Комлевой, К. А. Левинсона, В. В. Смекалиной. М.: РОССПЭН, 2015. 527 с.

Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: сб. док. и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 957 с.

Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии / пер. с англ. В. Г. Ананьева // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 3–11.

Насибуллин Р. А. Кафедре истории государства и права Уральского государственного юридического университета – 80 лет // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 8–16.

Неновски Н. Преемственность в праве / пер. с болг. В. М. Сафронова. М.: Юрид. лит., 1977. 167 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.

Обсуждение учебника С. В. Юшкова по истории государства и права СССР // Советское государство и право. 1963. № 2. С. 146–149.

Первушина О. В. Культурная память: проблемное поле исследования // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2. С. 33–38.

Первушина О. В. Культурная преемственность, культурная память и традиция: соотношение понятий как культурологическая проблема // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 1. С. 324–328.

Первалов В. Д. Методология юридического образования: истоки и этапы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 192–203.

Першин В. Б., Треушников И. А. Методологические воззрения В. К. Бабаева на преемственность в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 364–367.

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 416 с.

Подобрий А. В. Преемственность – традиция – диалог – новаторство (к вопросу о литературной эволюции) // Мировая литература в контексте культуры. 2013. № 2. С. 139–144.

Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права УрГЮА / сост. Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова; отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 367 с.

Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий: в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2009. Т. 1. 918 с.

Преемственность как фактор литературного процесса. Опыт Центральной и Юго-Восточной Европы: по материалам I Хоревских чтений / отв. ред. И. Е. Адельгейм. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2017. 334 с.

Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25/1. С. 5–11.

Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания: историографические заметки. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2. С. 54–70.

Рикер П. Память, история, забвение / пер. с фр. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной, О. И. Мачульской, Г. М. Тавризян. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. 728 с.

Рогов В. А., Рогов В. В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права: очерки IX – середины XVII вв. М.: МГИУ, 2006. 269 с.

Рубанов В. Г. К вопросу о некоторых типах научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 52–55.

Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 103–110.

Рубанов В. Г. Преемственность в науке в трудах М. Полани и Т. Куна // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6. С. 57–61.

Рубанов В. Г. Структура и механизмы социальной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 111–117.

Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 37 с.

Сапун В. А. Уровни преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 416–420.

Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 667 с.

Тарасов Н. Н. Правовая традиция и преемственность в праве: методологические основания исследования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. С. 5–14. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1625> (дата обращения: 17.11.2021).

Тахтамышев В. Г., Харламова С. Г. Преемственность: к вопросу о методологии исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1741.

Теория государства и права: учеб. / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. 592 с.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М.: Зерцало-М, 2010. 216 с.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М.: Зерцало-М, 2010. 280 с.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.). М.: Зерцало-М, 2013. 300 с.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. М.: Зерцало-М, 2010. 336 с.

Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: антология / сост. А. Ю. Андреев, С. И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011. 527 с.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 16.10.2021).

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.

Честнов И. Л. Коллективная память в историко-правовой науке // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллектив. моногр. / под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 142–148.

Честнов И. Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 527–533.

Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. 1023 с.

Юшков С. В. История государства и права СССР: Утв. Всесоюзн. ком. по делам высш. шк. при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 596 с.

Ящук Т. Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского университета. 1999. № 1. С. 111–114.

References

Adel'geim I. E. (2017) *Preemstvennost' kak faktor literaturnogo protsessa. Opyt Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy: po materialam I Khorevskikh chtenii* [Continuity as a factor of the literary process. The experience of Central and South-Eastern Europe: based on the materials of the I Khorev readings]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, 334 p.

Akchurina N. V. (2000) *Istoricheskoe pravovedenie: stanovlenie, razvitie v Rossii v 30–70-kh godakh XIX veka* [Historical jurisprudence: formation, development in Russia in the 30–70s of the XIX century]. Saratov, SGAP, 178 p.

Alekseev S. S. (1982) Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. In Nenovski N. *Edinstvo vzaimodeistviya gosudarstva i prava*, transl. from Bulgarian by V. M. Safronova. Moscow, Progress, p. 5.

Alekseev S. S. (2010) Pravo na poroge novogo tysyacheletiya [Law on the threshold of the new millennium]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: in 10 vols. Vol. 5. Liniya prava. Otdel'nye problemy kontseptsii*. Moscow, Statut, pp. 297–544.

Andreev A. Yu. (2009) *Rossiiskie universitety XVIII – pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoi istorii Evropy* [Russian universities of the XVIII – first half of the XIX century in the context of the university history of Europe]. Moscow, Znak, 640 p.

Andreev A. Yu., Posokhov S. I. (Eds.) (2011) *Universitetskaya ideya v Rossiiskoi imperii XVIII – nachala XX vekov: antologiya* [The university idea in the Russian Empire of the XVIII – early XX centuries: an anthology]. Moscow, ROSSPEN, 527 p.

Archive of the Ural State Law University. Collection. 2143-P. Inventory 1Л. File 20. List 89.

Arhipova S. V. (2009) *Preemstvennost' v obrazovanii: sotsiologicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Continuity in education: a sociological analysis: an abstract of a candidate of sociological sciences thesis]. Yekaterinburg, 19 p.

Assman A. (2014) *Dlinnye teni proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [Long shadows of the past: memorial culture and historical politics], transl. from German by B. Khlebnikov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 323 p.

Assman Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i identichnost' v vysokikh kul'turakh* [Cultural memory: writing, memory of the past and identity in high cultures], transl. from German by M. M. Sokolskaya. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 368 p.

Babaev V. K. (Ed.) (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, Yurist, 592 p.

Baller E. A. (1969) *Preemstvennost' v razvitii kul'tury* [Continuity in the development of culture]. Moscow, Nauka, 294 p.

Boguslavskii M. V., Boguslavskaya T. N., Lobzarov V. M., Milovanov K. Yu., Sumnitel'nyi K. E. (2012) *Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnykh napravlenii otechestvennoi pedagogicheskoi nauki (konets XIX – XX vv.)* [Continuity and innovation in the development of the main directions of Russian pedagogical science (late XIX – XX centuries)], ed. by M. V. Boguslavskii. Moscow, FGNU ITIP RAO, 500 p.

Byvsheva M. V. (2011) Teoreticheskie aspekty preemstvennosti v sisteme obrazovaniya [Theoretical aspects of continuity in the education system]. In *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, no. 22, pp. 259–263.

Chestnov I. L. (2011) Preemstvennost' prava v kontekste postklassicheskoi nauki [Continuity of law in the context of postclassical science]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 5, pp. 527–533.

Chestnov I. L. (2020) Kollektivnaya pamyat' v istoriko-pravovoi nauke [Collective memory in historical and legal science]. In Bochkarev S. V. (Ed.) *Yuridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely*. Saint Petersburg, Asterion, pp. 142–148.

Dmitriev A. (2013) Pereizobretenie sovetskogo universiteta [Reinvention of the Soviet university]. In *Logos*, no. 1, pp. 41–64.

K 70-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava UrGYuA [To the 70th anniversary of the Department of History of State and Law of the USLA] (2007). In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 165–166.

Kartashov V. N. (2011) Preemstvennost' v pravovoi sisteme obshchestva: metodologicheskie osnovy issledovaniya [Continuity in the legal system of the society: methodological foundations of the study]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 5, pp. 10–18.

Kazarin V. N. (Ed.) (2018) *Doktora yuridicheskikh nauk, professora – prepodavateli i vypuskniki Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: biobibliogr. slovar'* [Doctors of law, professors – teachers and graduates of the Irkutsk State University: a bio-bibliographic dictionary]. Irkutsk, IGU, 252 p.

Kazarin V. N., Lyakutina Yu. P. (2012) *Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoi Sibiri (1918–1991 gg.)* [Legal education in Eastern Siberia (1918–1991)]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU, 483 p.

Khal'bvaks M. (2005) Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory]. In *Neprikosnovennyi zapas*, no. 2, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed: 16.10.2021).

Khal'bvaks M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati* [The social framework of memory]. Moscow, No-voe izdatel'stvo, 348 p.

Kodan S. V. (2010) Kross-kul'turnyi podkhod v issledovanii gosudarstvenno-pravovykh yavlenii i institutov [Cross-cultural approach in the study of state-legal phenomena and institutions]. In *Kross-kul'turnye vzaimodeistviya v politiko-pravovoi sfere: istoriya, teoriya, sovremennost'. Doklady i soobshcheniya: materialy Ural'skikh yuridicheskikh chtenii*. Yekaterinburg, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, pp. 3–5.

Kodan S. V. (2019) Preemstvennost' v yuridicheskom istochnikovedenii [Continuity in legal source studies]. In *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, no. 3, pp. 85–94.

Kodan S. V. (2020) Sotsial'naya pamyat' v strukture nauchno-poznavatel'noi deyatel'nosti: ponyatie, osnovnye kharakteristiki, podkhody [Social memory in the structure of scientific and cognitive activity: concept, main characteristics, approaches]. In Bochkarev S. V. *Yuridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely*. Saint Petersburg, Asterion, pp. 12–26.

Kostruykov P. A. (2007) S. V. Yushkov – osnovopolozhnik sovetskoj istoriko-pravovoi nauki [S. V. Yushkov is the founder of the Soviet historical and legal science]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 92–97.

Kostruykov P. A. (2009) *Gosudarstvenno-pravovye vozzreniya Serafima Vladimirovicha Yushkova: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [State-legal views of Serafim Vladimirovich Yushkov: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Tambov, 25 p.

Kozhevina M. A. (2015) Predposylki zarozhdeniya otechestvennoi yuridicheskoi nauki kak sotsial'nogo instituta [Prerequisites for the emergence of domestic legal science as a social institution]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 430–459, available at: https://e-notabene.ru/hr/article_14610.html (accessed: 20.11.2021).

Krashenninikov P. V. (2021) *Sem' zhiznei grafa Mikhaila Speranskogo. Biografiya reformatora Rossii* [The seven lives of Count Mikhail Speransky. Biography of the reformer of Russia]. Moscow, Eksmo, 216 p.

Krupenya E. M. (2020) Istoricheskaya pamyat': kontseptualizatsiya i nekotorye problemy teoretiko-pravovogo osmysleniya [Historical memory: conceptualization and some problems of theoretical and legal understanding]. In Bochkarev S. V. *Yuridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely*. Saint Petersburg, Asterion, pp. 37–48.

Kuznetsova V. A. (2003) *Preemstvennost' sodержaniya pedagogicheskogo obrazovaniya v sisteme «peduchilishche – pedkolledzh – pedvuz»: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Continuity of the content of pedagogical education in the system of «pedagogical school – pedagogical college – pedagogical university»: an abstract of a candidate of pedagogical sciences thesis]. Ufa, 23 p.

Lafitskii V. I., Zaloilo M. V. (2015) S. V. Yushkov i istoriko-pravovaya shkola [S. V. Yushkov and the historical and legal school]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 9, pp. 121–131.

Latkin V. N. (1888) *Lektsii po vneshnei istorii russkogo prava* [Lectures on the external history of Russian law]. Saint Petersburg, Tipografiya Ya. I. Libermana, 372 p.

Legenchuk D. V. (2013) Soderzhatel'naya sushchnost' printsipa preemstvennosti v pedagogicheskoi nauke na sovremennom etape [The substantial essence of the principle of continuity in pedagogical science at the present stage]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 2, pp. 59–61.

Lipen' S. V. (2011) Preemstvennost' v razvitiu yuridicheskoi nauki kak aspekt obshchei problemy preemstvennosti v prave [Continuity in the development of legal science as an aspect of the general problem of continuity in law]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 5, pp. 294–297.

Litvinovich F. F. (2002) *Preemstvennost' v prave: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Continuity in law: issues of theory and practice: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Ufa, 28 p.

Litvinovich F. F. (2010) Preemstvennost' v prave i metodologiya prava [Continuity in law and methodology of law]. In *Vestnik VEGU*, no. 5, pp. 18–23.

Lotman Yu. M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov: Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds: man – text – semiosphere – history]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 464 p.

Lotman Yu. M. (2015) *V shkole poeticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol'* [At the school of the poetic word: Pushkin, Lermontov, Gogol']. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 412 p.

Maurer T. (2015) «Barometry» ili «Mayaki» obshchestva?: izbrannye stat'i po sotsial'noi istorii russkikh i nemetskikh universitetov [«Barometers» or «Beacons» of society? Selected articles on the social history of Russian and German universities], transl. by L. P. Komleva, K. A. Levinson, V. V. Smekalina. Moscow, ROSSPEN, 527 p.

Nasibullin R. A. (2016) Kafedre istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta – 80 let [The Department of the History of State and Law of the Ural State Law University is 80 years old]. In *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 5, pp. 8–16.

Navarro O. (2010) Istoriya i pamyat' v sovremennom muzee: neskol'ko zamechanii s tochki zreniya kriticheskoi muzeologii [History and memory in a modern museum: a few remarks from the point of view of critical museology]. In *Voprosy muzeologii*, no. 2, pp. 3–11.

Nenovski N. (1977) *Preemstvennost' v prave* [Continuity in law], transl. from Bulgarian by V. M. Saffronov. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 167 p.

Nenovski N. (1982) *Edinstvo vzaimodeistviya gosudarstva i prava* [Unity of interaction between the state and law]. Moscow, Progress, 148 p.

Nora P. (1999) Problematika mest pamyati [Problems of memory locations]. In *Frantsiya – pamyat'*, transl. from French by D. Khapaeva. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 17–50.

Obsuzhdenie uchebnika S. V. Yushkova po istorii gosudarstva i prava SSSR [Discussion of S. V. Yushkova's textbook on the history of state and law of the USSR] (1963). In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 146–149.

Perevalov V. D. (2017) Metodologiya yuridicheskogo obrazovaniya: istoki i etapy razvitiya [Methodology of legal education: origins and stages of development]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 192–203.

Pershin V. B., Treushnikov I. A. (2011) Metodologicheskie vozzreniya V. K. Babaeva na preemstvennost' v prave [Methodological views of V. K. Babayev on continuity in law]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 5, pp. 364–367.

Pervushina O. V. (2011) Kul'turnaya preemstvennost', kul'turnaya pamyat' i traditsiya: sootnoshenie ponyatii kak kul'turologicheskaya problema [Cultural continuity, cultural memory and tradition: correlation of concepts as a culturological problem]. In *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, no. 1, pp. 324–328.

Pervushina O. V. (2019) Kul'turnaya pamyat': problemnoe pole issledovaniya [Cultural memory: a problematic field of research]. In *Uchenye zapiski (Altaiskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*, no. 2, pp. 33–38.

Petrov F. A. (2002) *Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii: in 4 vols. Vol. 1: Rossiiskie universitety i Ustav 1804 g.* [Formation of the university education system in Russia: in 4 vols. Vol. 1: Russian universities and the Charter of 1804]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 416 p.

Podobrii A. V. (2013) Preemstvennost' – traditsiya – dialog – novatorstvo (k voprosu o literaturnoi evolyutsii) [Continuity – tradition – dialogue – innovation (on the question of literary evolution)]. In *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*, no. 2, pp. 139–144.

Repina L. P. (2003) *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya: istoriograficheskie zametki* [Cultural memory and problems of historiography: historiographical notes]. Moscow, GU VShE, 44 p.

Repina L. P. (2008) Konteksty intellektual'noi istorii [Contexts of intellectual history]. In *Dialog so vremenem*, iss. 25/1, pp. 5–11.

Reutov V. P. (2010) Tipy pravoponimaniya i problema istochnikov i form prava [Types of legal understanding and the problem of sources and forms of law]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, vol. 2, pp. 54–70.

Riker P. (2004) *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, oblivion], transl. from French by I. I. Blauberger, I. S. Vdovina, O. I. Machul'skaya, G. M. Tavrizyan. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 728 p.

Rogov V. A., Rogov V. V. (2006) *Drevnerusskaya pravovaya terminologiya v otnoshenii k teorii prava: Ocherki IX – serediny XVII vv.* [Old Russian legal terminology in relation to the theory of law: Essays of the IX – mid-XVII centuries]. Moscow, MGIU, 269 p.

Rubanov V. G. (2010) K voprosu o nekotorykh tipakh nauchnoi preemstvennosti [On the question of some types of scientific continuity]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 316, no. 6, pp. 52–55.

Rubanov V. G. (2011) Preemstvennost' v nauke v trudakh M. Polani i T. Kuna [Continuity in science in the works of M. Polani and T. Kuhn]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 318, no. 6, pp. 57–61.

Rubanov V. G. (2013) Ponyatie «preemstvennost'» i ego sotsial'noe izmerenie [The concept of «continuity» and its social dimension]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 323, no. 6, pp. 103–110.

Rubanov V. G. (2013) Struktura i mekhanizmy sotsial'noi preemstvennosti [Structure and mechanisms of social continuity]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 323, no. 6, pp. 111–117.

Rybakov V. A. (2009) *Preemstvennost' v otechestvennom prave v perekhodnyi period: obshcheteoreticheskie voprosy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Continuity in domestic law in the transitional period: general theoretical issues: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Omsk, 37 p.

Sapun V. A. (2011) Urovni preemstvennosti v prave [Levels of continuity in law]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 5, pp. 416–420.

Sergeevich V. I. (1910) *Lektsii i issledovaniya po drevnei istorii russkogo prava* [Lectures and research on the ancient history of Russian law]. 4th ed. Saint Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 667 p.

Shulepova A. (Ed.) (2010) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII – XX vekov: sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the XVIII – XX centuries: collection of documents and materials]. Moscow, Eterna, 957 p.

Smykalin A. S. (2013) *Pomnim, думаем, спорим...* [We remember, we think, we argue...]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 367 p.

Smykalin A. S. (Ed.) (2016) *Evolyutsiya rossiiskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): in 4 vols. Vol. 1: Istoriya kafedry, evolyutsiya rossiiskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava v trudakh uchenykh kafedry, aspirantov, soiskatelei i doktorantov* [Evolution of the Russian and foreign state and law. To the 80th anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936–2016): in 4 vols. Vol. 1: The history of the Department, the evolution of the Russian and foreign state and law in the works of scientists of the Department, graduate students, applicants and doctoral students]. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, vol. 1, 1023 p.

State archive of the Sverdlovsk region. Collection 2143-p. Inventory 1. File 211. List 60.

Syrykh V. M. (2009) *Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii: entsiklopedicheskii slovar' biografii* [Legal science and legal ideology of Russia. Encyclopedic dictionary of biographies]: in 4 vols. Moscow, Yurist, vol. 1, 918 p.

Takhtamyshev V. G., Kharlamova S. G. (2015) *Preemstvennost': k voprosu o metodologii issledovaniya* [Continuity: on the issue of research methodology]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 1-1, p. 1741.

Tarasov N. N. (2020) *Pravovaya traditsiya i preemstvennost' v prave: metodologicheskie osnovaniya issledovaniya* [Legal tradition and continuity in law: methodological foundations of the study]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 3, pp. 5–14, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1625> (accessed: 17.11.2021).

Tomsinov V. A. (2010) *Yuridicheskoe obrazovanie i yurisprudentsiya v Rossii v XVIII stoletii* [Legal education and jurisprudence in Russia in the XVIII century]. Moscow, Zertsalo-M, 216 p.

Tomsinov V. A. (2010) *Yuridicheskoe obrazovanie i yurisprudentsiya v Rossii v pervoi treti XIX veka* [Legal education and jurisprudence in Russia in the first third of the XIX century]. Moscow, Zertsalo-M, 280 p.

Tomsinov V. A. (2010) *Yuridicheskoe obrazovanie i yurisprudentsiya v Rossii vo vtoroi treti XIX veka* [Legal education and jurisprudence in Russia in the second third of the XIX century]. Moscow, Zertsalo-M, 336 p.

Tomsinov V. A. (2011) *Istoriya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta (1755–2010)* [History of the Faculty of Law of Moscow University (1755–2010)], 2nd ed. Moscow, Gorodets, 640 p.

Tomsinov V. A. (2013) *Yuridicheskoe obrazovanie i yurisprudentsiya v Rossii v epokhu «velikikh reform» (60-e – nachalo 80-kh gg. XIX v.)* [Legal education and jurisprudence in Russia in the era of «great reforms» (60s – early 80s of the XIX century)]. Moscow, Zertsalo-M, 300 p.

Vishlenkova E. A., Parsamov V. S. (2014) *Universitetskie istorii v Rossii: genezis zhanrov* [University stories in Russia: the genesis of genres]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 3, pp. 164–172.

Volosnikova L. M., Chebotarev G. N. (2007) *Pravovoi status universitetov: istoriya i sovremennost'* [Legal status of universities: history and modernity]. Moscow, Norma, 208 p.

Yashchuk T. F. (1999) *Yuridicheskie zhurnaly 1920-kh godov kak istochnik po istorii sovetskogo pravovedeniya* [Legal journals of the 1920s as a source on the history of Soviet jurisprudence]. In *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 1, pp. 111–114.

Yushkov S. V. (1940) *Istoriya gosudarstva i prava SSSR* [History of the state and law of the USSR]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 596 p.

Zakharov V. V., Zipunnikova N. N. (Eds.) (2008) *«Izuchat' yurisprudentsiyu yako prav iskusstvo».* *Ocherki istorii yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii (konets XVII v. – XX v.)* [«To study jurisprudence as an art of laws». Essays on the history of legal education in Russia (the late XVII century – the XX century)]. Kursk, Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 160 p.

Zemtsov B. N. (2014) *Sotsiologicheskoe ponimanie istorii prava* [Sociological understanding of the history of law]. In *Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 49–56.

Zipunnikova N. N. (2016) *Yubileinyi sindrom, «yubileemaniya», laboratoriya kommemoratsii ili..? Razmyshleniya istorika prava o prirode yubileinykh izdaniy* [Jubilee syndrome, «jubileemania», commemoration laboratory or...? Reflections of a historian of law on the nature of jubilee publications]. In *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 5, pp. 28–33.

Zvereva G. I. (2018) *Intellektual'naya istoriya v sovremennoi Rossii: instituty i napravleniya* [Intellectual history in modern Russia: institutes and directions]. In *Prepodavatel' XXI vek*, no. 4, pp. 288–302.